

**Юридические исследования***Правильная ссылка на статью:*

Сильченко Е.В., Дербок З.Г. Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации // Юридические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.73680 EDN: SSNEBJ URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=73680](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73680)

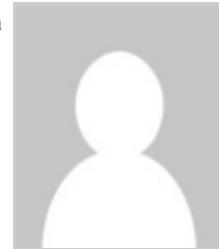
**Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации****Сильченко Елена Владимировна**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

✉ Adrred\_tin@bk.ru

**Дербок Заира Гиссовна**

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

✉ Zaira\_111@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.3.73680

**EDN:**

SSNEBJ

**Дата направления статьи в редакцию:**

13-03-2025

**Дата публикации:**

28-03-2025

**Аннотация:** Предметом исследования является дифференциация ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации и законодательного совершенствования. Цель исследования – проведение комплексного

(теоретико-правового) анализа квалифицирующих признаков I, II и III степеней указанной нормы. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотрение наиболее интересных, с точки зрения наличия сложностей в правоприменении и недостатков уголовно-правовой регламентации, дифференцирующих признаков ст. 229.1 УК РФ, выдвижение предложений по усовершенствованию их нормативного изложения; изучение возможности криминализации некоторых деяний, связанных с контрабандой наркотиков, освещение вопросов дифференциации уголовной ответственности за их совершение с учетом степени общественной опасности противоправного деяния. В целях обеспечения полноты и точности проводимого исследования, в работе использованы научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России, задействован комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический и логический. В целях совершенствования положений российского уголовного закона, их оптимизации, а также повышения эффективности правоприменительной деятельности, в статье предлагается обновленная редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 и п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, внесение дополнения в ч. 3 ст. 229.1 УК РФ. Соответствующие авторские предложения находят свое тезисное отражение в итоговых выводах, сформированных на основании результатов, полученных в процессе проведения исследования. Статья адресуется преподавателям, научным работникам, представителям правоохранительных органов, судебной системы, адвокатуры, студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, а также всем, кто самостоятельно изучает вопросы дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков, охватываемые ст. 229.1 УК РФ.

**Ключевые слова:**

дифференциация, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, незаконное пересечение границы, государственная граница, таможенная граница

Вопросы дифференциации уголовной ответственности являются одними из наиболее заметных в современном российском уголовном праве. Выступая «краеугольным камнем» в решении множества проблем, дифференциация является, с одной стороны, средством, обеспечивающим реализацию уголовно-правовых принципов, с другой – гарантией обеспечения справедливого рассмотрения каждого отдельно взятого уголовного дела [\[15, с. 239\]](#).

На сегодняшний день является востребованным изучение дифференциации уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, нормативная регламентация которых в гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в последнее время претерпела значительные изменения, одновременно следя вектору смягчения и усиления ответственности за отдельные преступные посягательства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, данная глава была дополнена ст. 229.1 УК РФ, предусмотревшей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, их содержащих (либо частей) (далее – наркотики), инструментов или оборудования, которые находятся под специальным контролем и используются для изготовления наркотиков. Этот уголовно-правовой запрет

контрабанды предметов, относящихся к наркотикам, был перемещен из ранее существовавшей ст. 188 УК РФ («Контрабанда») [15, с. 36], содержащей в себе всего три квалифицирующих признака, когда в настоящее время в ст. 229.1 УК РФ таких регламентировано семь. Как известно, квалифицирующие признаки являются специальными средствами дифференциации уголовной ответственности [2, с. 85], их расширение, в данном случае, связано с градированием предмета контрабанды наркотиков в зависимости от размера (значительный, крупный и особо крупный), а также появлением такого отягчающего обстоятельства, как совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору. В целом, это соответствуетциальному курсу борьбы с преступностью, поскольку статистический показатель регистрируемых преступлений по ст. 229.1 УК РФ растет: по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), за период январь–декабрь 2024 г. было зарегистрировано 378 случаев контрабанды наркотиков, что на 37,5% больше показателя прошлого года.

Тема дифференциации уголовной ответственности за контрабанду наркотиков в науке уголовного права является хорошо разработанной. Отдельные вопросы данной сферы затрагивались на уровне диссертационных работ, отдельных монографических исследований и научных статей такими учеными, как Е.С. Витовская [3], Ю.А. Гудков [5], А.И. Коробеев [9], А.Я. Кромова [10], М.Р. Поташов [13], А.А. Сергеева [16], Н.В. Щетинина [18] и др. Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует комплексное (теоретико-правовое) исследование обозначенной тематики, которое бы опиралось на нормы действующего российского уголовного законодательства.

В целях обеспечения полноты и точности проводимого исследования, в работе использованы научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России, задействован комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический и логический.

Несмотря на то, что с момента появления в российском уголовном законе в 2011 г. ст. 229.1 ни один из ее дифференцирующих признаков (ч. 2–4) не был подвернут корректировке, их систему все же нельзя признать всецело совершенной. Представляется целесообразным, с теоретической точки зрения и с ракурса выявления перспектив дальнейшей оптимизации, рассмотреть подробнее наиболее интересные из них.

Итак, квалифицирующими признаками I степени являются совершение контрабанды наркотиков группой лиц по предварительному сговору, должностным лицом с использованием своего служебного положения и в отношении наркотиков в значительном размере.

Поскольку первый из названных признаков является достаточно разработанным в доктрине [13; 9], целесообразно осветить лишь проблемные аспекты, связанные с его квалификацией. Первый из них – это осуществление контрабанды наркотиков посредством международных почтовых отправлений. Обстоятельно данный вопрос был поднят в специальной работе М.А. Любavinой, однако в целом в науке он мало изучен, а судебная практика достаточно противоречива в этой области [11, с. 78]. В частности, заявленный проблемный аспект касается ответа на следующий вопрос: как с уголовно-

правовой точки зрения квалифицировать деяние получателя и отправителя почтовой пересылки? Они являются соисполнителями контрабанды наркотиков или же исполнителем является только отправитель? Если же данных фигурантов признать соисполнителями, то их деяние необходимо квалифицировать по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Однако если исполнителем признавать единолично отправителя, то квалификация по данному признаку будет невозможна, что приведет к привлечению этого субъекта к ответственности со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Если обратиться к п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 (далее – ПП ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12), то можно увидеть разъяснение на этот счет. Так, в нем отмечается, что получатель предметов контрабанды по международному отправлению, если он приискал, сделал заказ на них, оплатил их, указал свои личные данные, предусмотрел способы получения и (или) скрытия товара, который он заказал, то подвергается ответственности как лицо, непосредственно совершившее преступление (исполнитель). Однако, как представляется, данная рекомендация противоречива.

Так, объективную сторону контрабанды по ст. 229.1 УК РФ составляют действия по непосредственному (незаконному) «перемещению» через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) либо государственную границу России с государствами – членами ЕАЭС наркотиков и других предметов преступления. То есть осуществляется физическое изменение места нахождения предмета контрабанды.

В соответствии с п. 27 ч. 1 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), перемещение товаров через границу таможни означает их ввоз на территорию таможни Союза или вывоз из таковой. В свою очередь в п. 3 ч. 1 ст. 2 данного правового акта под ввозом товаров на территорию таможни Союза понимается совершение действий по пересечению таможенной границы Союза, в результате которых товары прибыли на территорию таможни любым способом, в том числе посредством международного почтового отправления, вплоть до выпуска данных товаров таможенными органами.

Исходя из положений ТК ЕАЭС, становится очевидным, что международное почтовое отправление наркотиков – это один из способов их контрабанды. Последняя, осуществляемая путем международной пересылки, начинается с момента сдачи в почту отправителем товара и заканчивается в момент его прибытия на территорию таможни Союза.

Таким образом, действия, описанные в п. 15 ПП ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 (приискание наркотиков, их заказ, оплата, предоставление своих личных данных и т.д.), не входят в объективную сторону контрабанды наркотиков, поскольку получатель международного почтового отправления не совершает действий по непосредственному перемещению, изменению местонахождения предмета контрабанды в пространстве. Такая ситуация порождает противоречие положений уголовного закона и акта высшей судебной инстанции.

По нашему мнению, лицо, которое является получателем международного почтового отправления, не может быть признано соисполнителем контрабанды. Думается, что такой получатель выступает соучастником преступления, а именно пособником, поскольку он способствует перемещению наркотиков, что влечет квалификацию его действий по ст. 229.1 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Данная позиция находит свою поддержку и

в науке уголовного права [\[11, с. 84\]](#).

Не менее сложным является разрешение вопроса, связанного с квалификацией контрабанды наркотиков в аспекте ее совершения группой лиц по предварительному сговору, когда одним из ее исполнителей выступает такой специальный субъект преступления, как должностное лицо. В этой связи подходящий пример моделирует М.А. Любавина, представляя ситуацию, когда должностное лицо таможни, находясь в предварительном сговоре с лицом, незаконно перемещающим наркотик через таможенную границу, во время досмотра обеспечивает его скрытие от контроля, т.е. намеренно не замечает [\[11, с. 84\]](#). В действительности оба лица непосредственно участвуют в реализации объективной стороны контрабанды. Однако на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ, если лицо не являлось субъектом преступления, указанным в статье Особенной части УК РФ, но участвовавшее в его совершении, оно подвергается ответственности за данное преступное деяние в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Исходя из этого, действия должностного лица, участвующего в контрабанде наркотиков, следует квалифицировать как действия исполнителя данного преступления по п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, поскольку в данной норме он указан как специальный субъект преступления. В свою очередь действия второго лица надлежит квалифицировать как действия пособника в совершении контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ. Такое положение дел исключает использование квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору», так как исполнителем контрабанды наркотиков выступает только одно лицо.

Также особый интерес вызывает второй признак, относящийся к специальному субъекту преступления – должностному лицу, использующему свое служебное положение. В первую очередь обращает на себя внимание необоснованное сужение возможностей данного признака, что, как представляется, влияет на его превентивный и охранительный потенциал. В частности, обозначив в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ фигуру должностного лица, законодатель *de jure* ограничил возможность совершения контрабанды наркотиков иным лицом (не являющимся должностным), с использованием своей служебной деятельности. Как верно отмечает А.А. Карапетян, лицо, осуществляющее служебную деятельность, является служащим, к категории которых можно отнести в том числе должностных лиц, т.е. последние являются разновидностью служащего. Служащие – это родовое понятие по отношению к должностным лицам, их перечень открыт [\[14, с. 9\]](#), чего нельзя отметить в отношении вторых, исходя из понятия, регламентированного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Для примера, в ст. 226.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду иных специальных предметов, в п. «а» ч. 2 закреплен квалифицирующий признак совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения. Аналогичный признак содержится и в п. «в» ч. 2 с. 229 УК РФ, устанавливающей запрет на хищение либо вымогательство наркотиков. В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дается разъяснение, что к использующему свое служебное положение лицу следует относить как должностное лицо, так и лицо, которое, выполняя свои трудовые функции, соприкасается с наркотиками (например, лаборант (при изготовлении лекарств), работник аптеки (при отпуске лекарства), охранник, экспедитор (при охране) и т.д.). В этой связи нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, не имея определенной должности.

По этой причине и в целях приведения к единообразию положений уголовного закона, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «лицом с использованием своего служебного положения».

Как ранее было отмечено, законодатель дифференцировал размер контрабанды наркотиков на значительный (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), крупный (квалифицирующий признак II степени – ч. 3 ст. 229.1 УК РФ) и особо крупный (квалифицирующий признак III степени – п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Они определяются, в том числе для целей ст. 229.1 УК РФ, постановлениями Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 и от 8 октября 2012 г. № 1020, о чем говорится в примечаниях 2 к ст. 228 и 228.3 УК РФ. Единственное, здесь стоит оговориться, что предмет контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений (их частей), содержащих наркотики, в зависимости от своего веса делится на значительный, крупный и особо крупный размеры, а ее предмет в виде прекурсоров наркотиков подразделяется только на крупный и особо крупный размеры.

К квалифицирующим признакам III степени, помимо ранее обозначенного, относятся: совершение контрабанды организованной группой и с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль [\[12\]](#).

Первый из вышеназванных дифференцирующих признаков детально разработан в доктрине уголовного права, поэтому целесообразность характеристики его особенностей отсутствует. Особое внимание привлекает второй признак, из формулировки которого не совсем понятно, о каком виде насилия идет речь: физическом и (или) психическом. Так, на настоящий момент утратившим силу, но действовавшим без малого 7 лет назад постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» разъяснялось, что в рамках п. «в» ч. 3 ст. 188 УК РФ контрабанда предполагает любое физическое воздействие (к примеру, связыванием, ударами). К сожалению, во вновь принятом одноименном ПП ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 разъяснений не дается на этот счет. Этот пробел восполняется в доктрине. Так, по мнению Л.Ю. Родиной, физическое насилие – это единственный показатель, который имеет уголовно-правовое значение для рассматриваемого признака [\[14, с. 155\]](#). Ряд авторов утверждают, что поскольку признак контрабанды «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль» не сопровождается формулировкой «а равно с угрозой его применения», то логично, что подразумевается только физическое насилие. А ведь психическое насилие – это не менее действенный способ оказания влияния на потерпевшее лицо, к тому же оно применяется более чаще (путем угрозы применения оружия, гипноза, распространения разного рода сведений и т.д.), чем физическое [\[1, с. 94; 4\]](#).

На основании вышеизложенного п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ целесообразно изложить следующим образом: «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, либо с угрозой применения такого насилия».

Относительно установления ответственности за совершение отдельных деяний, в науке уголовного права предлагается криминализовать контрабанду наркотиков с целью последующего их сбыта, дополнив ч. 3 ст. 229.1 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком [\[17, с. 41\]](#). Полагаем, что с данным мнением следует согласиться, поскольку введение уголовной ответственности за контрабанду наркотиков с целью их последующего сбыта сыграет ключевую роль в борьбе с организованной преступностью. Во-первых, это создаст сильный экономический стимул для преступных

групп отказаться от данного вида деятельности. Кроме того, может значительно ослабнуть их материальная составляющая за счет снижения возможности для финансирования других видов преступной деятельности (вымогательство, убийства, коррупционные деяния и др.). Во-вторых, это способствует выявлению логистических цепочек преступных групп и разрушению сетевых связей между разными звенями организованной преступности, ведь контрабанда наркотиков часто включает сложные схемы перевозки и распределения, в которых участвует множество различных преступных структур.

В одном случае умысла на соответствующий сбыт может и не быть. Так, Химкинским городским судом в приговоре от 30 июля 2024 г. по делу № 1-620/2024 установлено, что некий А. совершил контрабанду наркотических средств, т.е. незаконное перемещение через таможенную границу таможенного союза ЕарАзЭС кекса, приобретенного в Королевстве Таиланд, в составе которого находился тетрагидроканабинол, без цели сбыта для собственного потребления. Однако распространены случаи, когда такой умысел преследуется.

Подтверждением необходимости вышеназванной криминализации служат следующие материалы опубликованной судебной практики. Так, приговором Советского районного суда города Краснодара от 6 апреля 2016 г. № 1-256/2017 установлено, что Мирзоев С.С., признанный виновным по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в ноябре 2016 г., находясь в предварительном следствии с другим лицом о совместном совершении контрабанды наркотиков, приобрел у последнего наркотическое средство для его последующего перемещения через таможенную границу таможенного союза и дальнейшего сбыта.

Еще одним примером служит приговор Псковского областного суда от 18 декабря 2023 г. по делу № 2-10/2023, по которому Н. был признан виновным в совершении контрабанды наркотика в особо крупном размере и покушении на его сбыт. Суд установил, что наркотики были расфасованы, упакованы и размещены в топливном баке легкового автомобиля для последующего перемещения через границу с целью сбыта на территории Российской Федерации.

В приговоре Советского районного суда г. Красноярска от 19 января 2017 г. № 1-104/2017 суд установил, что Бозоров Б.Д., находясь в Республике Таджикистан, приобрел у неустановленного лица героин, который в последующем вместе с денежными средствами для покупки авиабилета, посредством предварительно оговоренной передачи Ф., запрятал в куче мусора для их хранения. Возвратившись в город Красноярск, Бозоров Б.Д., посредством мобильной связи, обратился через своего «доверителя» к лицу, проживающему в Таджикистане, с предложением о перевозке с Республики на территорию России ранее приобретенный героин в целях его последующего сбыта. На что исполнитель ответил согласием. Таким образом, Бозоров Б.Д., действуя в составе группы лиц, создал все необходимые условия для незаконного сбыта на территории Российской Федерации героина в крупном размере.

Таким образом, в результате изучения дифференциации ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ, можно подвести итог в контексте определения перспектив ее оптимизации.

1. В связи с тем, что нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, при этом не имея определенной должности и в целях унификации положений уголовного закона, предлагается новая

редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

2. Исходя из неопределенности, возникающей при установлении вида насилия в рамках п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (физического и (или) психического), предлагается новая редакция данной нормы.

3. Поддерживается идея дополнения ч. 3 ст. 229.1 УК РФ новым квалифицирующим признаком: «в целях сбыта».

Введение уголовной ответственности за контрабанду наркотиков с целью их последующего сбыта поможет разрушать логистические цепочки преступной деятельности, ослабить организованные преступные группировки, снизить их материальный потенциал и нарушить внутреннее преступное взаимодействие между их членами.

## **Библиография**

1. Азаренкова Е.А. К вопросу об уголовной ответственности за контрабанду, совершенную с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Том Выпуск II (Воронеж, 08 декабря 2015 г.). Москва, 2015. С. 93-95. EDN: VLVPXN.
2. Амосова А.А. Теоретические аспекты дифференциации уголовной ответственности за получение взятки // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11 (153). С. 83-87. DOI: 10.24158/tipor.2020.11.16. EDN: PKAGTJ.
3. Витовская Е.С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 233 с. EDN: YFXKUC.
4. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 34 с. EDN: BVZAFQ.
5. Гудков Ю.А. О совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотиков // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 14-й Международной научно-практической конференции (Курск, 28 июня 2024 г.). Курск, 2024. С. 494-496. EDN: JJHWAX.
6. Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77-81. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10138. EDN: HNUAAH.
7. Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 243 с. EDN: NMLXEV.
8. Карапетян А.А. К вопросу о соотношении категорий использование "Служебного" и "Должностного" положения как квалифицирующих признаков преступлений: понятие, содержание, значение // Государственный Советник. 2014. № 1. С. 7-11. EDN: RZDISX.
9. Коробеев А.И., Ролик А.И. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 36-41. EDN: THYYRN.
10. Кромова А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография. М., 2014. 136 с. EDN: WGYOMV.
11. Любавина М.А. Наркоконтрабанда: вопросы квалификации: учебное пособие. СПб., 2018. 148 с.
12. Норвартян Ю.С. Спорные вопросы квалификации контрабанды наркотических

- средств, совершенной с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10. № 2. С. 50-55. DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-50-55. EDN: LYUJAO.
13. Поташов М.Р. Экспертно-криминалистическое обеспечение выявления и расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ на воздушном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 210 с. EDN: RIQAXK.
14. Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Владивосток, 2004. 174 с.
15. Сафонов В.Н. Дифференциация уголовной ответственности: вопросы теории и практики // Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки: сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики (Санкт-Петербург, 14-22 апреля 2021 г.). Санкт-Петербург, 2021. С. 239-242. EDN: VJNDNI.
16. Сергеева А.А. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 190 с. EDN: NOHDUR.
17. Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 39-44. EDN: SMTJKV.
18. Щетинина Н.В. Некоторые аспекты уголовно-правовой оценки контрабанды наркотических средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2 (38). С. 172-176. EDN: CZZAMS.

## **Результаты процедуры рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

**Предмет исследования.** В рецензируемой статье «Дифференциация ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, их содержащих (либо частей), инструментов или оборудования, которые находятся под специальным контролем и используются для изготовления наркотиков. Особое внимание в своем исследовании автор уделяет вопросам дифференциации и перспективам оптимизации ответственности за этот вид контрабанды.

**Методология исследования.** Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: системно-структурный, исторический, формально-юридический, логический и др.

**Актуальность исследования.** Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «вопросы дифференциации уголовной ответственности являются одними из наиболее заметных в современном российском уголовном праве». В отношении уголовной ответственности по ст. 229. 1 УК РФ с 2011 года, с момента ее появления, «ни один из ее дифференцирующих признаков (ч. 2-4) не был подвернут корректировке, их систему все же нельзя признать всецело совершенной». Правовое регулирование, а именно охранительные нормы, не всегда «поспевают» за динамикой общественных отношений, в частности, в уголовно-правовой сфере. Контрабанда наркотиков представляет собой наиболее опасный вид контрабанды в силу пагубности наркотических средств, психотропных веществ, их

прекурсоров или аналогов, растений, их содержащих (либо частей) для жизни и здоровья граждан. Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования законодательства (оптимизации уголовной ответственности за контрабанду наркотиков) и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания отдельные положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «В связи с тем, что нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, при этом не имея определенной должности и в целях унификации положений уголовного закона, предлагается новая редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ: «лицом с использованием своего служебного положения»». В статье содержатся и другие положения, которые можно расценивать как вклад в юридическую науку, но авторская позиция должна быть более аргументированной, в том числе с учетом мнений других ученых.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Хотя, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, м.б. «в рамках ст. 229.1 УК РФ» заменить на более краткую и ясную формулировку. Тема полностью не раскрыта, автором не соблюдены даже минимальные требования к объему материала. Автор указывает на применение им в своем исследовании исторического метода научного познания, но в работе это не прослеживается, следует обратиться к истории вопроса о введении уголовной ответственности за контрабанду наркотиков как за самостоятельный вид преступления. В целом же статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе и юридическая. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение отвечает установленным требованиям, в нем обоснована актуальность темы исследования. В заключении сформулированы в общем виде итоги исследования. В качестве замечания хотелось отметить, что автор в тексте статьи упоминает имена ученых, которые занимались данной проблематикой, но ссылки на их работы отсутствуют. Необходимо изучить и проанализировать труды ведущих ученых в области борьбы с контрабандой наркотиков. А также, следует актуализировать примеры из судебной практики, автором использованы примеры из судебной практики исключительно прошлых лет (2016-2017 гг.).

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, отсутствуют ссылки на публикации последних лет (самая «свежая» публикация в библиографическом списке датирована 2020 годом). Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По общим проблемам уголовной ответственности автор апеллирует к мнениям других специалистов, но в статье отсутствуют обращения к авторитетным мнениям ученых, занимавшихся или занимающихся данной проблематикой (уголовная ответственность за контрабанду наркотиков).

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Дифференциация ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» может быть рекомендована к опубликованию с условием ее доработки. Статья отвечает редакционной политике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной, имеет практическую значимость, но есть замечания по ее содержанию. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного

права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

## **Результаты процедуры повторного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

### **РЕЦЕНЗИЯ**

на статью на тему «Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации».

#### **Предмет исследования.**

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ. Автором анализируются различные изменения в законодательства, тенденции, связанные с правовым регулированием рассматриваемой категории отношений. Как отмечается в самой статье применительно к предмету исследования, «в работе использованы научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России, задействован комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический и логический».

#### **Методология исследования.**

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «законодатель дифференцировал размер контрабанды наркотиков на значительный (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), крупный (квалифицирующий признак II степени – ч. 3 ст. 229.1 УК РФ) и особо крупный (квалифицирующий признак III степени – п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Они определяются, в том числе для целей ст. 229.1 УК РФ, постановлениями Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 и от 8 октября 2012 г. № 1020, о чем говорится в примечаниях 2 к ст. 228 и 228.3 УК РФ».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, делается следующий вывод: «Подтверждением необходимости вышеназванной криминализации служат следующие материалы опубликованной судебной практики. Так, приговором

Советского районного суда города Краснодара от 6 апреля 2016 г. № 1-256/2017 установлено, что Мирзоев С.С., признанный виновным по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в ноябре 2016 г., находясь в предварительном сговоре с другим лицом о совместном совершении контрабанды наркотиков, приобрел у последнего наркотическое средство для его последующего перемещения через таможенную границу таможенного союза и дальнейшего сбыта».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

#### Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «является востребованным изучение дифференциации уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, нормативная регламентация которых в гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в последнее время претерпела значительные изменения, одновременно следя вектору смягчения и усиления ответственности за отдельные преступные посягательства».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

#### Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Введение уголовной ответственности за контрабанду наркотиков с целью их последующего сбыта поможет разрушать логистические цепочки преступной деятельности, ослабить организованные преступные группировки, снизить их материальный потенциал и нарушить внутреннее преступное взаимодействие между их членами».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«В связи с тем, что нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, при этом не имея определенной должности и в целях унификации положений уголовного закона, предлагается новая редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

#### Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с дифференциацией ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, предложив изменения и дополнения в действующее законодательство.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

#### Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В., Коробеев А.И., Ролик А.И. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

#### Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

#### Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

### **Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

На рецензирование представлена статья «Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» для опубликования в журнале «Юридические исследования». Представленная статья имеет безусловный научный интерес, соответствует политике журнала об опубликовании научных оригинальных исследований. Содержание работы соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» по следующим параметрам.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку защита здоровья и нравственного благополучия человека и общества в нашей стране – приоритетная задача государственных органов власти, а значит борьба с преступными посягательствами разнообразных видов и форм должна совершенствоваться и учитывать изменяющуюся обстановку. Поэтому автор, обосновывая актуальность выбора темы исследования, совершенно верно отмечает наличие законодательного пробела по вопросу учета всех квалифицирующих признаков, являющихся основой для дифференциации уголовной ответственности, а также отсутствие соответствующих теоретических разработок. При этом практическая потребность очевидна в условиях возрастающей динамики преступлений по ст. 229.1 УК РФ (в 2024 году прирост за аналогичный предшествующий период составил 37,5% по сведениям автора).

Степень научной изученности характеризуется малой изученностью проблемы. Приведенные и проанализированные в статье научные и монографические работы соответствуют предмету и объекту исследования, отображают проблематику и заявленную тему статьи.

Предмет, объект и методы исследования обозначены автором и реализованы в содержании работы. Предметом выступили уголовно-правовые отношения в области дифференциации уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Объектом исследования стали научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России. Методологией исследования охватывается применение таких общенаучных методов как анализа, синтеза, системно-структурного и частно-научных - формально-юридического и юридической логики. Указанные методы применены в рецензируемой статье.

В результате исследования автор пришел к выводу о необходимости систематизировать квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, по авторским степеням. В этом рецензентом усматривается научная новизна предлагаемого исследования и интерес с точки зрения практической реализации. Автором определены три степени, состав которых нашел в целом отражение в содержании статьи, но структурированы предлагаемые степени не очень четко. Это затрудняет знакомство с позицией автора и вызывает нарекание за торопливость и некую непоследовательность изложения.

Так, к признакам 1 степени автором отнесены: «совершение контрабанды наркотиков группой лиц по предварительному сговору, должностным лицом с использованием своего служебного положения и в отношении наркотиков в значительном размере». Автором подвергнут анализу каждый из приведенных признаков, указаны пробелы в доктринальных разработках и противоречия в рекомендациях высших судебных инстанций, отсутствие соответствующих законодательных конструкций. В отношении каждого из квалифицирующих признаков 1 степени сделан вывод и внесены предложения по совершенствованию. К примеру, изучая такой признак 1 степени, как «специальный субъект», автор подверг анализу понятие «должностного лица», использованного законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ и обнаружил, что лица, обладающие иным служебным положением, не входят в законодательную конструкцию. Далее автором исследованы позиции ученых на этот счет. Приведен взгляд А.А. Карапетяна (2014) и Л.Ю. Родиной (2004). Исследовано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006г. В итоге автор сформулировал предложение по совершенствованию уголовного законодательства, носящее прикладной научный интерес и практическую целенаправленность. Однако в отношении квалифицирующих признаков 2 и 3 степени такой четкой последовательности не прослеживается.

Вместе с тем, автором подведен итог всего исследования, сформулированы выводы и предложения, заслуживающие интерес научной аудитории и правоприменителя.

В целом текст статьи структурирован, логически последователен, изложен научным языком и соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиографический перечень достаточно обширный и включает в себя 18 источников, в числе которых российские монографии, научные публикации, охватывающие период с 2003 года по настоящее время, что обеспечило автору глубину и всесторонность исследования.

Статья «Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» может быть рекомендована для опубликования в журнале «Юридические исследования».

